

зять все особенности рассматриваемого явления. Законодатель Российской Федерации подходит к данному вопросу более детально, раскрывает содержание принципа законности в отдельной статье Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Укрепление законности в деятельности сотрудников подразделений милиции общественной безопасности носит не только теоретический, но и практический характер. В этой связи полагаем целесообразным обратить внимание на практику США, где должность руководителя полиции штата (шерифа) является выборной. Таким образом, руководитель полиции округа в своей деятельности зависит только от закона и от своих избирателей. Данная мера позволяет исключить оказание на него неформального давления в служебной деятельности, что является серьезным антикоррупционным фактором.

Наиболее важным из прикладных направлений применения понятия законности является оценка по данному критерию состояния дисциплины и работы с кадрами в службах и подразделениях ОВД. В этой связи не меньший интерес представляет полиция Испании, где существует достаточно высокий уровень требований для получения соответствующего звания, а также квалифицированный и строгий отбор кандидатов на службу и, конечно, функционирование достойного материального обеспечения, эффективной системы социальной и правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел.

Важно подчеркнуть, что пути повышения эффективности механизма обеспечения законности в деятельности ОВД в современных условиях напрямую зависят от того, насколько совершенны правовые средства, составляющие этот механизм. Ввиду чего необходимо: совершенствовать нормативно-правовую основу деятельности ОВД, освободив тем самым законодательство от неэффективных норм; неукоснительно соблюдать не только нормативные правовые акты, но и правовые акты локального характера; освободить подразделения милиции общественной безопасности от несвойственных функций, повысив при этом эффективность их деятельности; максимально полно и детализировано нормативно урегулировать компетенцию названных подразделений ОВД.

Реализация перечисленных выше мер должна служить обновлению правовой основы системы ОВД с целью совершенствования правового механизма Республики Беларусь в целом, разгрузив ОВД, сконцентрировав их усилия на действительно важных направлениях борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и безопасности, что в современных условиях является первоочередной задачей.

Таким образом, проблема законности должна решаться на основе современного правопонимания. Новый образ права, формируемый под углом зрения человеческого измерения, позволит раскрыть неразрывную связь законности со справедливостью и разумностью, воспитать чувство законности, показать преимущества жизни по закону, вести эффективную борьбу с правовым нигилизмом. Вот тогда законность действительно будет восприниматься как ценность, без которой невозможно строительство правового государства.

УДК 342.92

Р.В. Кашиевский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Статья 62 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей. Данная норма основывается на общепризнанных принципах международного права, гарантируется государством и обеспечивается посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе. В связи с этим нормативные правовые акты, которыми регламентируется указанное правомочие, должны не только обеспечивать реализацию конституционных принципов и норм, но и посредством детализации и конкретизации конституционных положений развивать их потенциал.

Отметим, что понятие «право на защиту» активно используется в отраслевых, междисциплинарных научных исследованиях, находит отражение в законодательстве, но единства в понимании его правовой природы достичь не удалось. Многообразные методологические подходы (функциональный, системный, инструментальный) к осмыслению указанного правового института приводят ученых к различным выводам.

Так, к настоящему времени сложилось несколько основных подходов. В рамках первого, наиболее распространенного подхода указанное право рассматривается как процессуальная деятельность, осуществляемая адвокатом в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется администра-

тивный процесс. Представители второго подхода право на защиту отождествляют с процессом ознакомления данного лица с его правами и обязанностями, предусмотренными ст. 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), и предоставлением по его ходатайству защитника. Третий подход, связывая право на защиту с совокупностью правомочий, предоставленных ПИКоАП, трактует их как юридические возможности данного участника административного процесса самостоятельно либо с помощью защитника осуществлять предусмотренные законодательством активные действия, направленные на защиту своих прав и законных интересов.

Разнообразии авторских позиций отчасти обусловлено узкоотраслевым характером исследований, поэтому понятие и содержание рассматриваемого права актуально рассматривать в диалектической взаимосвязи с феноменами «защита», «охрана», «субъективное право», «субъективная обязанность», «субъект защиты», что позволит экстраполировать полученные выводы о базовых теоретических категориях на область, ограниченную предметом исследования, и обеспечит его логическую преемственность.

Следует также подчеркнуть, что исследуемое право основано на одном из основополагающих принципов административного процесса – принципе обеспечения права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, закрепленном в ПИКоАП.

Однако, несмотря на правовую регламентацию в нормах позитивного права, отдельные ключевые элементы содержания указанного правомочия не получили своего закрепления на законодательном уровне. Так, в указанном нормативном правовом акте отсутствуют нормы, обязывающие орган, ведущий административный процесс, предоставлять определенное время на ознакомление с материалами дела, а также на анализ и оценку имеющихся доказательств и выработку позиции защиты.

В современных условиях также нуждается в совершенствовании правовой статус лица, в отношении которого ведется административный процесс, посредством предоставления ему правомочий, обеспечивающих право как непосредственно, так и с помощью профессионального юриста (адвоката), или близкого родственника совершать действия, направленные на оспаривание (опровержение) предъявленного ему обвинения в совершении административного правонарушения полностью или в части либо смягчение административной ответственности.

Кроме того, в ПИКоАП представляется целесообразным закрепить основные процессуальные действия лица, в отношении которого ведется административный процесс, направленные на оспаривание (опро-

вержение) предъявленного обвинения либо смягчение административной ответственности, а именно:

участие в формировании доказательственной базы по делу об административном правонарушении (дача объяснений, участие в процессуальных действиях, поиск и представление доказательств и др.);

изучение всех материалов дела об административном правонарушении;

получение необходимого и достаточного времени для подготовки к участию в рассмотрении дела и выработки позиции защиты по делу;

участие в рассмотрении дела об административном правонарушении;

представление суду, органу, ведущему административный процесс, доводов, обосновывающих позицию защиты по делу (в письменной или устной формах).

Как представляется, реализация предложенных дополнений в ПИКоАП способствует повышению процессуальной самостоятельности правового статуса физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, и дальнейшему совершенствованию процесса обеспечения его права на защиту.

УДК 342.92

В.С. Климченя

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований (спортивные мероприятия) является одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

На современном этапе это направление приобретает особую актуальность в связи с проведением в Республике Беларусь большого количества спортивных мероприятий республиканского и международного уровня.

В целях создания действенных правовых механизмов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий, надлежащего функционирования всех физкультурно-спортивных сооружений в соответствии с современны-